

Halina Pelcowa

«SŁOWNIK GWAR LUBELSZCZYŃNY»

(Халина Пельцова, «Словарь говоров Люблинского региона»)

Выпуск 6.

Еда

Шестой выпуск словаря «Słownik gwar Lubelszczyzny», имеющий название *Pokarmy* (*Еда*), содержит 2560 словарных статей, а также 31 иллюстрацию и 67 языковых карт. Данный выпуск представляет собой отдельное тематическое целое, посвящённое традиционным народным блюдам из муки, молока, воды, картофеля, каши, капусты, гороха, овощей, фруктов, мяса, костей. Предметом описания являются наименования блюд, видов кухонной утвари, элементов кухонной печи и хлебной печи, а также названия способов приготовления пищи и выпечки хлеба. Это не кулинарная карта Люблинского региона, поваренная книга или сборник кулинарных рецептов, но отражение памяти и языкового сознания, которые закреплены в названиях блюд и способах их приготовления. Любое описываемое слово представляет собой особый знак памяти, апеллирующий к домашнему очагу, местной и региональной традициям, передаваемым из поколения в поколение.

Представленная в этом томе лексика относится к тематической группе, посвящённой повседневной жизни (часто связанной с нищетой или постом), культивируемым обрядам и обычаям, в том числе религиозным и семейным праздникам, обрядам перехода и обрядам, связанным с временами года. Данная лексика сопутствует человеку на любом этапе жизни и работы. Она представляет собой неотъемлемый элемент повседневной сельской жизни, это важная часть культуры и обычаев, сохраняющая реалии из повседневной жизни и представления о мире людей, которые когда-то дали наименования этим реалиям. Лексика рассматриваемой тематической группы раскрывает богатство механизмов образования слов и креативность жителей деревни в прошлом, проявляющуюся в местном и региональном многообразии наименований для обозначения одного десигната, напр.: *barabulaki, bliny, blińce, kartochlany, kartoflaki, kartoflarze, lapciuchy, lapki, latki, osuchy, osuszki, palynyczki, placki, placki kartoflane, placki z bulby, placki z kartofli, placki*

ziemniaczane, tarcichy, targańczuchy, tarte placki, tartuchy, tartuny, tartuszki, tertuny ‘placki ziemniaczane’ (драники); *broda, brzeg, brzeżczek, brzeżek, całuszka, cieluska, dupka, garbuszka, haraszek, krajuszka, napiętek, okrojek, piętka, przylepa, przylepek, przylepka, przysuch, przysuszek, rożek, skrawek, skrobek, skrojek, skrojka, uskrabek, zaharaszek, zajman, zajmanka, zajmowaniec, zalepa, zalepka, zapiętek, zapiętka* ‘pierwszy lub ostatni kawałek chleba odkrojony od nowego bochenka’ (первый или последний кусок хлеба, отрезанный от новой буханки).

Рассказы носителей говоров, посвящённые пище, относятся к вербальным текстам, созданным по культурно-специфичному образцу: десигнаты получают названия, с ними связаны повседневные и праздничные ритуалы, а приготовление пищи требует не только умений, но также и знаний, касающихся земледелия, разведения животных или мира природы. Тексты представляют собой ценный научный материал, имеют также практическую ценность. Они объединяют всё нематериальное культурное наследие, являются самым ярким его показателем, полностью одобряемым жителями, воспроизводимым и включаемым в более широкий контекст культуры и обычаев данного региона. Названия блюд и кулинарных изделий отражают языковую чувствительность человека, которая проявляется в формировании окружающего мира и толковании названий, даваемых блюдам и способам их приготовления. Кулинарные обычаи и ритуалы, связанные с приёмом пищи, относятся к факторам, интегрирующим социальную группу, регион и место, а также усиливающим чувство принадлежности населения к региону и способствующим самоидентификации жителей. Приготовление блюд, способы сочетания продуктов, подача блюд в определённое время и в определённом порядке или в соответствии со временем суток, временем года, праздником, относятся к живым культурным практикам, которые культивируются и передаются из поколения в поколение. Названия блюд как яркие знаки традиционной культуры постоянно используются, при этом они не ассоциируются с отрицательными эмоциями, их также не связывают с цивилизационной отсталостью. Данная группа заголовочных слов отличается от других названий, описываемых в шестом выпуске Словаря, в том числе от названий конструктивных элементов кухонной печи и хлебной печи, видов кухонной утвари (посуда, использовавшаяся в прошлом). В этом случае, в связи с необратимым исчезновением десигнатов, в словах отражается закреплённый образ деревни как проявление памяти, свидетельство традиции и наследия предков.

Шестой выпуск – очередная часть многотомного словаря, посвящённого говорам Люблинского региона. Это недифференциальный словарь, который имеет черты как

внутридиалектного, так и междиалектного словаря. В соответствии с единой концепцией всех выпусков, шестой выпуск опирается на те же методологические установки, которые были применены в пяти частях, опубликованных раньше. Во всех томах словарная статья строится по общей модели: заголовочные слова описываются в алфавитном порядке, в статье представлены тексты (записанная речь носителей говора), которые выполняют функцию культурного фона и источника знаний об обрядах, помимо этого, применяется метод картографирования языкового материала, иконография. В шестом выпуске повторяются принятые методологические принципы и редакционные правила, а также использованные источники, исследования и список населённых пунктов, в которых собирался лексический материал.

Исследования проводятся на территории Люблинского региона в границах воеводства до 1975 г., с небольшими изменениями после проведения административной реформы 1999 г. (см. карта 1), материал собирался в ходе интервьюирования самых старых жителей 637 деревень Люблинского региона (см. список населённых пунктов), в проекте приняло участие 2522 информанта. Шестой выпуск, как и предыдущие выпуски, опирается, прежде всего, на материалы, собранные профессором Халиной Пельцовой, автором Словаря. В состав корпуса текстов входят: 1) магнитофонные записи речи сельского населения, сделанные во время полевых исследований; 2) другие тексты – рассказы носителей говоров (без звуковой документации); 3) слова, собранные с помощью вопросников (без контекстов употребления). Дополнительные материалы для словаря были извлечены из картотек атласов: «Atlas gwar polskich» (слова, зафиксированные без контекстов употребления), «Atlas gwar Lubelszczyzny» (слова, зафиксированные без контекстов употребления); языковых архивов, а также частично из дипломных работ и других печатных источников.

Словарная статья состоит из следующих элементов:

1. Заголовочное слово и его толкование (объяснение значения, без этимологии).
2. Иллюстрация – в словарной статье дана отсылка к фотографии описываемого объекта, размещённой в конце словаря. Цифра после пометы zob. (см.) обозначает номер фотографии.
3. Контексты употребления слова.
4. Источники.

5. География слова с языковой картой – в словарной статье дана отсылка к карте, отмечающей ареал распространения слова, которая приводится в конце словаря.
6. Особенности флексии; самые распространённые фонетические варианты, которые представлены в зоне: wumowa (произношение).
7. Синонимы (варианты, распространённые в одном селе) и гетеронимы (синонимичные слова, имеющие более широкий ареал); в этой зоне используется помета: por. (ср.).

Ниже представлены примеры словарных статей: описываемые слова – **dryga** (русск. *студень, холодец*), **maśniczka** (русск. *маслобойка*).

Dryga ‘galareta z nóżek wieprzowych’ (‘холодец из свиных ножек’)¹

Dryga to gęste takie z nóżek wieprzowych, a może być i cielęcych (Gałęzów). Dryga to stąd sie tak nazywa, że ona jak sie patrzy to tak dryga, no tak trzęsie sie, bo to zgęśnie sie, ale nie tak całkiem ino tak troche i takie drygające ono jest (Żrebce). Dryga, że to jak sie zsiadło to wszystko i to tak drygało, no tak trzęsło sie. Ja to nazywam dryga i teraz, dryga i galareta to je to samo, ale dryga to nasze z dawien downa (Deszkowice I). Na galarete dryga mówili, bo to drgało. Różnie to ludzie robiu, bo niektóre to tak, świnie jak sie zabiło, to ten leb świni, nogi, i to sie wsadziło, du tego jeszcze samygo mięsa, nagotowało sie, późni sie to wyjyno tyn leb. Jeszcze marchewke, pietruszke sie dodawało (Księżomierz). Dryga sie tak chodzi, takie ruzydrwane jest to, znaczy sie tak drygo (Szperówka). Na święta zawsze dryge sie rubiło, dryga to je to samo co galareta (Sułowiec). Dryga to ze świńskich nogów, na święta być musiała dryga, no bo jak inaczy (Giełczew). Stare to jeszcze mówio jak to niegdysiejsze było, dryga, a teraz to galareta (Rożki). Ta dryga to jest dziś galareta (Hosznia Ordynacka). Tera to te dryge nazywajo galareto (Dzielce). Dryga czy galareta to jest to samo, ale stare dawno to dryga mówili, a młode to już galareta mówio, po naszymu to dryga więcy, ale wypada mówić już tak po dzisiejszemu i nowocześnie, no to jest galareta, ale to jest to samo, ta sama potrawa, tak samo sie robi, tylko że nazywa sie inaczy (Józwów). Dryga to jest to samo co ji galareta (Staw Noakowski). Dryga to galareta. Tera galareta, a z dawna jeszcze to dryga, bo to z dawien dawna u starych jeszcze ta dryga została, po staremu tak jeszcze (Komodzianka).

¹ В круглых скобках дан перевод словарных толкований, названий зон и помет – примеч. пер.

Jak świnie zabili to dryge baby rubili. A i dryge niby to i teraz robie nawet często, bo mój to lubi to zjeść, tak łośtu naleje, to takie kwaśne i dobre (Trzydnik Duży).

Źródła (Источники): PM, PI, KAGP, KAGL, SGM.

Geografia (География): Lubelszczyzna południowo-zachodnia (zob. mapa 3) (юго-западная часть Люблинского региона (см. карта 3).

D. lp. (Род. п. ед.) *drygi*; D. lm. (Род. п. мн.) *drygów*; wymowa (произношение): *dryga*.

Por. (Ср.) *chłodne, chłodzina, drygi, drygieliny, drygla, drygle, drygolina, dryzka, galareta, garaleta, katarycja, kwaszelina, kwaszeliny, nazimne, studzielina, studzieniec, studzienina, trząska, trzęsawa, trzęsawica, trzęsielina, trzęsionka, wystudzienina, ziębianka, zimne nogi, zsiadłe nogi, żylec*.

Maśniczka ‘drewniane naczynie służące do wyrobu masła’ (zob. ilustracja 17) (‘деревянное приспособление для изготовления сливочного масла’ (см. иллюстрация 17))

Maśniczka, bo w ni masło sie robi, od masła to maśniczka sie nazywo (Bychawka). Maśniczka to taka beczuleczka malutka i taki krążek był. Składało sie śmitane w te maśniczke i tak sie rubiło, bytłało sie, bytłało aż sie zrubilo masło (Nowa Wieś). Na masło była maśniczka. W maśniczce masło sie robi (Sulmice). Maśniczka to urządzenie takie domowe do wyrobu masła, takie nacynie starodawne (Pułankowice). Były takie maśniczki, u nas to była maśniczka korbowa, a reszte to były maśniczki takie klepkowe. Wszystkie były maśniczki przeważnie klepkowe i klepkowo to maśniczko była taka po prostu, to sie mówi patyk, i tu była taka o i ona tak chodziła wie pani jak tarcza, i o tak i wychodziło masło, jak sie już zaczęło masło krupki, to wtedy sie odsadzało maślanka oddzielnie, to oddzielnie trza było to ładnie wyrobić rękami, i wyszło masło (Wólka Domaszewska). Maśniczka to było zrobione z klepek, i ten tłuczek, i taki na wirzch sie nasadzało. I lało śmitane, rubiło sie (Uchanie). No śmietanke sie lało do niej, był taki tam kijek i taki tam były dziureczki zrobione i sie robiło to takie nakrycie i raz dwa sie zrobiło masło. Maśniczka sie nazywała (Oszczepalin). Maśniczka z klepek z drzewa jodłowego (Maziły). Tako maśniczka była. Śmietany sie tam nalolo, był krążek taki z dziurkami łokrągły na kijku, wkładało sie do środka, na wirzch nasodzało sie taku przykrywke z dziurku i sie robiło masło. I tak sie brało do góry i na dół tym krążkim i to późni zacyno tu dziurku z ty pokrywki tam wyglądać, takie małe krzepinki z ty śmietany, to sie godało, ze masło sie zacyno robić (Świeciechów). Maśniczki były takie do masła robienia. Teraz może jeszcze ktoś ma. [...]. Były maśniczki z takim kijem, klepało sie tak i klepało, aż sie sklepało (Janowice). Mlika pud dustatkiem było, to co tydzień w maśniczce rubiło sie masło (Sól). No i masło robili, były takie maśniczki no jak i teraz te maśniczki takie sie nazywaju, i tego, taka,

taka, no beczulka niby tego i tu taki, taki ten. Paliczko i o tak, o sie robiło i dziś tak robio, kto robi masło, też tak samo (Bukowina). Od masła to maśniczka sie nazywo (Spiczyn). Maśniczka była drywniana i w niej rubili masło (Zamch). Maśniczka to naczynie do wyrobu masła (Gałęzów). Maśniczka była do robienia masła (Wojszyn). Maśniczka to drewniane proste urządzenie służące do wyrobu masła (Grabowiec). Od masła to maśniczka sie nazywo to urządzenie takie domowe do wyrobu masła (Stojeszyn). Maśniczka, a tutaj kij taki. I to sie wyjmowało i tak sie robiło, [...] śmietana i z tego wychodziło masło jak sie nie zarobiło, bo jak sie zarobiło to już wtedy gorzej. Tworzyła sie gula taka, taka porcja, już nie można było ruszyć tym walkiem, to wtedy już wiadomo, że tam coś jest. [...]. Jak sie przygrzeje śmitane, bo z zimnyj to sie nie zrobi, a jak sie przygrzało, to wtedy sie psoci już (Kryłów). Maśniczka tako była i robiłam to masło. Do Puław sie wywiezło (Trzcianki). Wąskie było i lały du tego śmitane i sie wybieralo, była maślanka z ty maśnicki (Nasiłów). To taka była maśniczka okrągła z dwóch części, i taki drążek, nalewało sie i to masło sie zrobiło, to taka maśniczka. I jeszcze była na korbe, to więcej śmitany wchodziło (Brzeście). Maśniczka to naczynie do wyrobu masła (Wola Idzikowska). Ło tako maśniczka była z kijem w środku. No nieroz to sie zarobiło to trza było urobić te maślanke, to tego ze dwie godziny robić (Michów). Maśniczka to była byczuleczka i w tyj byczuleczce tłukło si to masło (Wierzbica pow. Tomaszów Lubelski).

Źródła (Источники): PM, ML, PI, AZKP, KAGL, KAGP.

Geografia: powszechne (zob. mapa 49) (География: общеупотребительное (см. карта 49)).

D. lp. (Род. п. ед.) *maśniczki*; D. lm. (Род. п. мн.) *maśniczków*; wymowa (произношение): *maśnička, maśńicka*.

Por. (Ср.) *bijanica, bijanka, bojka, kierzanka, maselnica, maselniczka, masłobojka, maślanica, maślnica, maślniczka, maśnica, maśniczka, tłuczka*.

В шестом выпуске словаря «Słownik gwar Lubelszczyzny», как и в выпусках 1–5, заголовочное слово записывается орфографически, в форме, характерной для общенародного языка. Контексты, представленные в словарной статье, записываются полуфонетически. Их написание стандартизуется и унифицируется, однако учитываются также фонетические, морфологические и синтаксические особенности говоров Люблинского региона.

Составной частью словарной статьи являются иллюстрация и карта, а также пометы. Карта выполняет важную функцию визуальной географической спецификации. Она входит в состав словарной статьи. Как предполагается, такое решение позволит не

только использовать географические данные в более полном объёме, но также и уловить место данной лексемы в структуре говоров Люблинского региона. Принятое решение предоставляет читателю возможность лучше понять ареал лексемы, её распространённость (плотное, островное, рассеянное, редкое и неравномерное распространение, по центру или на периферии), раскрывает языковые контакты данной территории с соседствующими территориями. Все эти данные несут определённую информацию, проливающую свет на характер наименования и обозначаемого им десигната. Кроме того, мы узнаём о месте данного названия среди других определений десигната – синонимов и гетеронимов, а также о его экспансивном и рецессивном характере, на который указывают ареал и частота употребления на исследуемой территории. Иллюстрация позволяет более полно идентифицировать десигнат и дать ему более подробную визуальную характеристику.

Пометы не являются отдельным сегментом словарной статьи, они вписываются в контексты (тексты носителей говоров). Они тщательно подобраны и упорядочены, в соответствии с применяемой методологией описания заголовочного слова в словарной статье. Такая концепция использования пометы и введения её в контекст отражает языковое сознание жителей современной деревни, которые через посредство наименования и десигната восстанавливают образ из прошлого.

Том под названием *Pokarmy (Eда)* представляет собой своеобразный документ, который сохраняет языковое наследие и, согласно Конвенции об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО 2003 г., служит защите нематериального культурного наследия региона. Словарь вписывается в долгосрочные научные исследования, имеющие фундаментальное значение для национального наследия и национальной культуры. Современные говоры подвергаются изменениям, поэтому такая форма документирования этого языкового наследия является культурной необходимостью и вызовом для современных и будущих поколений. Словарь отражает сложный и многокультурный характер говоров Люблинского региона, демонстрирует лексическое разнообразие региона – в нём описываются языковые явления, характерные для Малой Польши, Мазовии, пограничного региона, а также для говоров в целом и литературного языка. Диалектно-этнолингвистическая интерпретация материала позволяет дать всестороннюю характеристику не только названию объекта, но и его месту в культуре, обычаях, верованиях, в сознании жителей Люблинского региона, который является мостом не только между Востоком и Западом, но и между Европейским союзом и Восточной Европой.

Шестой выпуск Словаря представляет собой исследование, имеющее как научную, так и практическую ценность. Его цель, однако, не сводится только к закреплению и сохранению языкового и культурного наследия Люблинского региона, репрезентируемого диалектной лексикой. Словарь является, прежде всего, важным инструментом в создании «регионального бренда» и в продвижении Люблинского региона. Он адресован широкой аудитории: как лингвистам, так и исследователям других областей, мастерам народных промыслов, популяризаторам культуры региона, учителям, преподающим предметы, посвящённые традициям и обрядам региона и распространяющим концепцию «малой родины», а также ученикам из разных школ, желающим понять суть культурной и языковой картины своего региона.

Перевод с польского Эвы Бялэк